Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Здесь повелеваю я! (Продолжение - 2)

Алёна рассеянно слушала льстивые речи своих фрейлин, одаривая самых старательных снисходительной улыбкой и возможностью ещё раз прильнуть к её ручке. А самых нерадивых – звонкой пощёчиной и… опять – таки шансом припасть к милостивой монаршей длани, могущей и карать, и вознаграждать. Она пыталась отдохнуть от утренних трудов и вдоволь насладиться их первыми плодами. Но отдых не шёл к ней. Разыгравшееся воображение рисовало заманчивые картины дальнейшего распространения власти. А оставшийся холодным рассудок изобретал планы реализации этих сладостных мечтаний. Да, она наверняка знает, как будет действовать дальше.
Торжественную церемонию рукоцелования неожиданно прервал стук в дверь. Алёна махнула рукой «придворным дамам», и они дружно поднялись с колен. Раб, повинуясь взмаху божественной ножки, мгновенно юркнул под кровать.
И теперь уже можно как ни в чём не бывало крикнуть в сторону двери:
– Да – да!
В комнату вошли трое пацанов. Вовка Диденко, староста класса, её старый недруг и соперник за влияние в коллективе. Витька Новиков, давний, тайный и безнадёжный поклонник её красоты. И Мишка Сазонов, остряк – смехач, насмешек которого боялась едва ли не вся школа. Ребята лукаво перемигнулись друг с другом.
– Привет, девчата! – заулыбался Вовка. – Мы тут одну странную новость слыхали. Говорят… Да подождите вы ржать, пацаны!… Говорят, Алёнка Серого – задохлика жёстко опустила. Это что, правда?
– Может, и правда, – не глядя на него, промурлыкала Алёна. – А вам – то что?
– Да вот, хотим подробности узнать. И доказательства получить.
– Ну а если узнаете и получите? Что тогда я получу от вас?
Мальчишки пожали плечами и снова переглянулись.
– Нет, это и в натуре было? – допытывался Вовка. – Если так, то респект! Нам этот придурок давно поперёк горла стоит. Бить его жалко, да сам же потом и ответишь за побои. А терпеть уже невмоготу. От одного его вида тошнит! Подстроить бы что – нибудь такое, чтобы его отсюда с треском выкинули!
– А я уже подстроила, – с улыбкой бывалой интриганки ответила Алёна. – И это тянет не только на увольнение с треском, но и на длительную посадку. По очень позорной статье.
– Так это всё – таки правда? Ну, Алёнушка, респектуха и уважуха тебе! Дай пять!
– Размечтался! Я тебе не пацан, чтобы пятёры раздавать!
– Ой, простите, принцесса! – усмехнулся давний недруг. – Позвольте поцеловать вашу ручку!
– Перебьёшься! – Алёна смерила его презрительным взглядом. – Раньше надо было об этом просить. А теперь уже поздно. Сейчас уважение к принцессе следует проявлять по – другому.
– Можно узнать, как?
– А ты готов это узнать?
– Готов!
– Ну – ну! Смотри, с ума не сойди! – лукаво усмехнулась королевна. – Эй, раб! Покажи этим нахалам, как нужно вести себя со мной!
Серёжка быстро выкатился из – под кровати и принял свою уже привычную позу – н иц перед

Госпожой.
По лицам девочек пробежали торжествующие ухмылки. А поражённые мальчишки замерли, отказываясь верить своим глазам. И ушам – тоже. Потому что опущенный воспитатель залепетал доселе неслыханное:
– Ваше Высочество! Прекраснейшая, всемилостивейшая Госпожа! Позвольте ничтожному рабу продемонстрировать преданность и покорность своей Повелительнице и искреннее благоговение перед её неземной красотой и величием! Всей душой жажду снова припасть к вашим очаровательным стопам! Нижайше умоляю вас о ниспослании мне этой милости!
Алёна довольно улыбнулась. И привычно шлёпнула своего невольника грязной стопой по щеке. Затем – ещё раз, уже сильнее. И ещё. А потом оплеухи посыпались без счёта. Избитый блаженно улыбался и сладостно стонал, не обращая внимания ни на грязь, оставшуюся на его вконец оглупевшей физиономии, ни на нескончаемый град ударов, заставляющий валиться на лопатки, чтобы сразу же вставать на колени, ни на хлещущую струёй кровь из носа, разбитого божественной ножкой ... Наконец уставшая от экзекуции Повелительница властным жестом поднесла свою грязную стопу к его лицу.
С миной сходящего с ума счастливца Серёжка припал к ней губами. Поцелуи посыпались на испачканную подошву Госпожи ещё гуще, чем минуту назад тумаки на его рожу, наносимые этой же самой подошвой. Он пьянел, задыхался от похоти, уже в который раз балансируя на грани счастливого помешательства. Единственное, чего ему сейчас хотелось – чтобы Владычица как можно дольше не убирала свою прекрасную ножку от его лица, и мысленно горячо благодарил её за всё – за ниспосланную милость, за счастливую возможность снова прильнуть к этим прелестным стопам, ощутить на себе проявление могущества и неограниченной власти Её Высочества. А ещё – за ангельское терпение, с которым богиня изволила переносить поклонение такого ничтожества, как он...
Пацаны окаменели от шока и не могли даже шевельнуться. У них отнялись и ноги, и руки, и языки от нереального зрелища. Алёна вперила в них властный, холодный, уничижительный взгляд.
– Ну? – бросила она презрительно. – Почему не на коленях?
Все трое рухнули на пол, будто подкошенные, не сводя глаз с заворожившей их могучей волшебницы. А когда она энергичным ударом стопы отбросила прочь своего обезумевшего фаната и взмахнула ножкой в их сторону, тройка недавних бунтовщиков – скептиков, словно под гипнозом, поползла к её стопам – навстречу новой, неизведанной страсти. Ловя лицами удары прелестной ножки и отвечая на них пылкими, страстными поцелуями, они уже не отдавали себе отчёта в совершаемом. «Богослужение» неофитов длилось около получаса.
Так настал переломный момент в окончательном и бесповоротном воцарении принцессы Алёны в этом маленьком королевстве, которое ещё утром было обычной школой – интернатом. И дабы полностью подчинить его своей воле, она решила проделать ещё кое – что.
(Окончание следует)